

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 78—102.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 2. P. 78—102.

Научная статья

УДК 792.54(091)

DOI: 10.46725/IW.2022.2.4

У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ ОПЕРЫ «АЛМАСТ»

Сусанна Гургеновна Ованесян

Институт литературы Национальной академии наук
Республики Армения, Ереван, Армения, sushovh@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>

Аннотация. В статье рассматриваются встречи, дружеские взаимоотношения и творческое сотрудничество двух духовно близких великих армянских национальных деятелей Ованеса Туманяна и Александра Спендиаряна.

Их дарования характеризовались общностью принципов обработки фольклорного материала, умением раскрывать сущность и дух народного творчества. Удачей для национальной культуры были их тифлисские встречи 1916 г. Идея создания оперы «Алмаст» зародилась во время мартовского визита Спендиаряна в Тифлис и его встреч и бесед с Туманяном. Рождение оперы «Алмаст» было также обусловлено

© Ованесян С. Г., 2022

обстоятельствами культурной и национально-общественной жизни армянского народа. Десятые годы XX в. ознаменовались возросшим вниманием к творчеству Ованеса Туманяна со стороны армянских и русских деятелей искусства: Комитаса Вардапета, Мартироса Сарьяна, Вячеслава Иванова, Александра Гречанинова и др. Есть много свидетельств о том, насколько Спендиарян был вдохновлен поэмой Туманяна «Взятие Тмкаберда», ролью наития и предчувствия в искусстве.

Примечательно, что оба визита Спендиаряна в Тифлис состоялись в трагические для армянского народа и самого Туманяна дни, во время продолжавшейся мировой войны и геноцида. Вот почему Туманян как в своих устных, так и письменных выступлениях представлял Спендиаряна как «прославленного композитора», как «крупное дарование», как символ «жизнеспособности» возрождающейся нации. Оба визита композитора он воспринимал в контексте онтологии нации, объясняя это искренним стремлением вернуться к национальным корням, в «своей родной очаг», на свою историческую родину. Такой подход закрепился на вечерах Кавказского общества армянских писателей с участием композитора, в теплой литературно-музыкальной атмосфере, где два великих армянина были неразлучны. Они решили совместно создать оперное либретто, для чего Спендиарян пригласил Туманяна на свою крымскую дачу. Однако из-за военного времени это творческое сотрудничество так и осталось незавершенным.

Образ Ов. Туманяна навсегда остался в душе и в памяти Спендиаряна во всем своем очаровании. Наряду с А. Глазуновым, А. Чеховым, М. Горьким, Ф. Шаляпиным, Ов. Туманян стал для композитора одним из самых замечательных и выдающихся людей, с которыми ему довелось встретиться в жизни, стал неотъемлемой частью его биографии, феноменом, стимулировавшим его творческую деятельность.

Ключевые слова: А. Спендиарян, Ов. Туманян, Комитас, А. Гречанинов, А. Глазунов, Ф. Шаляпин, М. Горький, А. Чехов, опера «Алмаст», «Взятие Тмкаберда», тифлиские встречи

Для цитирования: *Ованесян С. Г.* У истоков создания оперы «Алмаст» // Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 78—102.

AT THE ORIGINS OF THE “ALMAST” OPERA CREATION

Susanna G. Hovhannisyan

Institute of Literature of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia, sushovh@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>

Abstract. The article considers the meetings, friendly relations and creative cooperation of two spiritually close great Armenian national figures Hovhannes Tumanyan and Alexander Spendiaryan.

Their talents were characterized by the common principles of processing folklore material, the ability to reveal the essence and spirit of folk art. Their meetings in Tiflis in 1916 were a success for the national culture. The idea of creating the “Almast” opera was born during Spendiaryan’s visit to Tiflis in March and his meetings and conversations with Tumanyan. The birth of the opera “Almast” was also due to the circumstances of the cultural and national-social life of the Armenian people. The 1910s were marked by increased attention to the work of Tumanyan by Armenian and Russian artists — Komitas, M. Saryan, V. Ivanov, A. Grechaninov and others. There is a lot of evidence of how Spendiaryan was inspired by Tumanyan’s poem “The Capture of Tmkaberd”, by the role of intuition and foreboding in art.

It is noteworthy that both visits of Spendiaryan to Tiflis took place on tragic days for the Armenian people and Tumanyan himself, during the ongoing world war and genocide. That is why Tumanyan, both in his oral and written speeches, presented Spendiaryan as a “glorified composer”, as a “great talent”, as a symbol of the “viability” of a resurgent nation. He perceived both visits of the composer in the context of the ontology of the nation, explaining this by a sincere desire to return to national roots, to “his own hearth”, to his historical homeland. This approach was fixed at the literary and musical evenings of the Caucasian Society of Armenian Writers with the participation of the composer, in a warm literary and musical atmosphere, where the two great Armenians were inseparable. They decided to jointly create an opera libretto, for which Spendiaryan invited Tumanyan to his Crimean dacha. However, due to wartime, this creative collaboration remained unfinished.

The image of Hovh. Tumanyan forever remained in the soul and memory of Spendiaryan in all its charm. Along with A. Glazunov, A. Chekhov, M. Gorky, F. Chaliapin, Hovh. Tumanyan became for the composer one of the most

remarkable and outstanding people he met in his life, became an integral part of his biography, a phenomenon that stimulated his creative activity.

Keywords: A. Spendaryan, Hovh. Tumanyan, Komitas, A. Grechaninov, A. Glazunov, F. Chaliapin, M. Gorky, A. Chekhov, opera “Almast”, “The Capture of Tmkaberd”, Tiflis meetings

For citation: Hovanesyan, S. G. (2022), ‘At the Origins of the “Almast” Opera Creation’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 78—102 (in Russ.).

Музыка — самая нежная и самая святая, самая дорогая вещь...

Ов. Туманян

Введение

Актуальность. Изучение жизни и творчества классиков, выдающихся деятелей культуры, литературы и искусства никогда не теряет своей актуальности. Ованес Туманян — самый народный, самый национальный армянский поэт, снискавший титул «Поэта всех армян». Композитор Александр Спендиарян (Спендиаров) прожил в России 46 лет. Будущий всемирно известный музыкант начал играть на фортепиано в четыре года, в 6 лет освоил ноты, в 7 лет написал свое первое сочинение — маленький вальс. В 14 лет он уже играл на скрипке, а в 17-летнем возрасте опубликовал свои романсы. Он 5 лет учился в Императорском университете в Москве, затем получил диплом юриста первой степени в Петербурге. Но его пристрастием, стихией была музыка. Он играл в Студенческом оркестре Николая Кленовского, брал уроки у скрипача Большого театра М. Пекарского. Н. Кленовский советует Спендиаряну серьезно заняться теорией музыкальной композиции и становится первым его учителем. Затем Спендиарян становится учеником Николая Римского-Корсакова, которому посвятил свое первое симфоническое произведение «Концертная увертюра». Особняк Спендиаряна в Ялте, который в свое время был летней резиденцией королевы Сербии Натальи, вскоре стал своеобразным культурным центром, куда приезжали Максим Горький, Антон Чехов, Александр Глазунов, Антон Аренский, Федор Шаляпин, Сергей Рахманинов, Илья Репин.

После установления советской власти Ал. Спендиарян поселился на родине, в Ереване. 20 января 1933 г., через пять лет после смерти композитора в Ереване открывается Государственный оперный театр Армении, первой постановкой которого была опера Спендиаряна «Алмаст». С 1939 г. театр носит имя Александра Спендиаряна. Несмотря на то, что о жизни и творчестве композитора написано немало статей и монографий, в его биографии всё еще остаются неизвестные страницы, освещение которых помогает лучше представить его творческие замыслы. 150-летие композитора было лишь поводом по-новому взглянуть на его творчество, обнаружить между литературой и музыкой связи, способные открыть перед будущими исследователями новые возможности для научного анализа творчества композитора.

Постановка вопроса. Целью статьи было рассмотрение тифлиских встреч двух великих деятелей армянской культуры Ов. Туманяна и Ал. Спендиаряна. Подробности этих встреч до сих пор не были предметом отдельного рассмотрения. Между тем они значимы не только для истории армянской культуры и искусства, но и для исследования плодотворности совместной работы, объединения усилий поэта и композитора, в результате которых рождается новое произведение искусства.

Методология и методы исследования

При исследовании проблемы нами использовались методы как научно-биографического и хронологического, так и сравнительного анализа. Методология эта включает в себя также и вопросы искусствоведения, рассматривает явления искусства в сфере социальных и общественных отношений. На основе изучения биографических фактов раскрываются обстоятельства создания музыкального шедевра Ал. Спендиаряна, творческая лаборатория композитора, замысел и процесс рождения оперы «Алмаст».

Рассматривая тифлиские встречи Туманяна и Спендиаряна в контексте исторической эпохи и реалий армянской действительности начала XX столетия, мы не могли также обойти стороной культурно-исторический метод, который является наиболее жизнеспособным из литературоведческих методов и прошел долгий путь развития, не теряя при этом своего практического,

прикладного значения в кругу других методов. Применение совокупности указанных методов дает возможность всестороннего и целостного исследования истории создания оперы «Алмаст» и придает следующим из статьи выводам и заключениям органичность и логическую завершенность.

Основная часть

Рождение каждого гения в той или иной области искусства имеет непреходящую художественную ценность в конкретной области мировой и национальной культуры. Однако еще более счастливым стечением обстоятельств можно считать встречу двух великих людей, творчество которых является воплощением наивысшего проявления человеческого таланта, вокруг одного и того же произведения искусства. Такой знаковой, поистине судьбоносной удачей мы вправе считать встречу самого национального армянского поэта, «Поэта всех армян» Ованеса Туманяна и известного армянского композитора Александра Спендиаряна в 1916 г. А произведением искусства, «спровоцировавшим» эту знаменательную встречу, была пока еще только задуманная опера «Алмаст».

Дарования Туманяна и Спендиаряна имели одну замечательную общую черту, которая сразу же сблизила их как творческих личностей, художников. Оба они на интуитивном уровне чувствовали, распознавали народные истоки, корни в любом произведении — будь то песня или необработанный фольклорный материал; они умели открывать для себя глубинную сущность, первозданную красоту и очарование народного творчества, его богатств и дух. На большую увлечённость Спендиаряна народным творчеством обратил внимание Александр Глазунов, который считал своего армянского коллегу «величайшим мастером, творчески использующим музыкальный фольклор» [Մալինկինի Կարմիր ժամանակակիցների հոշորում, 1960: 156].

На первый взгляд даже сама попытка в разгар Первой мировой войны и геноцида создать эпическое музыкальное произведение выглядит несвоевременной, нереальной и поразительной, однако даже в этот страшный и совершенно неблагоприятный для творческой деятельности период армянская культурная жизнь время от времени проявляла большую активность. Народу,

находящемуся на грани физического истребления, необходимо было убедить мир в том, что он является носителем огромного пласта культуры, что он все еще обладает большой созидательной силой, продолжает оставаться частью цивилизованного мира, а следовательно, имеет право на жизнь. Возможно, это обстоятельство не имело большого значения для политических расчетов мировых держав, но восприятие деятелей культуры было другим.

Именно в таком контексте следует воспринимать поездки Валерия Брюсова и Александра Спендиаряна на Кавказ. Оба эти визита вызвали исключительно большой общественный резонанс — особенно в среде тифлисской армянской интеллигенции. Как раз в эти годы начал расти интерес армянских и русских композиторов и музыковедов к творчеству Ов. Туманяна. В частности, стали инсценироваться музыкальные произведения, написанные на основе произведений армянского поэта.

Поэзия Туманяна — источник творческого вдохновения для композиторов

Еще накануне мировой войны, 4 августа 1912 г., состоялась премьера оперы Армена Тиграняна «Ануш» на сцене Народного дома в Александрополе. Уже в следующем, 1913 г., эта опера демонстрировалась на сцене Маилянковского театра в Баку. В феврале 1913 г., 9 и 10 февраля, опера Тиграняна была поставлена в Ереване, в театре Джанполадян [Չիշիրյան, 2019: 54]. А в годы войны периодически инсценировалась опера Саркиса Мурадяна «Пес и Кот». Одно из представлений оперы — 9 декабря 1916 г. — совпало со вторым приездом Ал. Спендиаряна на Кавказ.

В этот же период возростали стремления и попытки написать оперу не просто по какому-либо произведению Туманяна, а именно на основе поэмы «Ануш». Причем попытки эти предпринимались не только со стороны армянских композиторов, в частности, Комитаса, но и со стороны инонациональных композиторов. Когда в феврале 1916 г. поэт Вячеслав Иванов прочитал свой перевод поэмы «Ануш» композитору А. Гречанинову¹, тот сразу же принял решение переложить поэму в оперу и даже вознамерился поехать с этой целью в Армению, чтобы поближе ознакомиться с армянскими музыкальными традициями и народным

---

¹ Երևկոյան Երևան. 1969. 8 հունիսի. Էջ 4.

армянским мелосом². Аналогичное решение в том же году принял также Ал. Спендиарян, причем примечательно, что идею эту впервые предложил художник Мартирос Сарьян.

Изначально Спендиарян намеревался написать оперу по восточным мотивам. Музыковед Анна Асатрян отмечает: «Н. А. Римский-Корсаков посоветовал Ал. Спендиаряну написать “восточную” оперу. Композитору предложили написать оперу на основе легенды “Ара Прекрасный и Шамирам”. Предложение это поддерживал В. Суренянц. Ал. Спендиарян в 1915 г. в Москве познакомился с М. Сарьяном, который посоветовал ему взять для оперы поэму Туманяна “Ануш”» [Շիշմրյան, 2019: 65].

В годы мировой войны поэма «Ануш» становилась предметом творческого вдохновения и для других композиторов. В 1917 г. Саркис Бархударян написал симфоническую поэму «Ануш», которая исполнялась в Тифлисе. За год до этого, в 1916 г., С. Бархударян из Петрограда обратился в письме к находившемуся в Тифлисе Григору Мирзояну-Сьюни, чтобы он записал в исполнении Туманяна звучащие на свадебных и иных торжествах «песни борьбы», однако поэт отказался напевать для записи какие-либо песни. «Это очень меня огорчило, — пишет по этому поводу С. Бархударян. — Я лишился возможности сохранить колорит свадьбы, описанной Туманяном» [Թովմանյանի ժամանակակիցների հուշերում, 2020: 317].

Понять отказ Туманяна нетрудно: поэт еще не отошел от тягостных, кошмарных воспоминаний о тысячах голодных, больных и несчастных армянских беженцев и детей-сирот, так что ему было вовсе не до свадебных песен. Тем не менее, уже летом 1917 г. (не позднее 10 июля) С. Бархударян навещает Туманяна, являясь к тому времени автором завершеного музыкального произведения. «В качестве слушателей собрались все родные и близкие Туманяна. Были также и гости. Я заметил, что Туманян сосредоточенно слушает музыку — со своей пленяющей туманяновской улыбкой. Когда я закончил, Туманян поблагодарил меня за доставленное удовольствие, заметил, что мне удалось на языке музыки пересоздать содержание поэмы “Ануш”... Во время прощания Туманян пожелал мне дальнейших успехов в творческой работе, попросил навещать его почаще» [Բարխուդարյան, 1958: 71].

² Հորիզոն. Թիֆլիս. 1916. № 43. 25 փետրվարի. Էջ 3.

Первый визит Спендиаряна на Кавказ

Получив весной 1916 г. приглашение от тифлисского Армянского общества любителей музыки выступить с концертами в Тифлисе, Спендиарян охотно соглашается. Это могло стать благоприятным поводом для встречи с Ов. Туманяном.

Композитор прибыл в Тифлис из своей дачи в Судак, куда он недавно переехал с семьёй после продажи своего особняка в Ялте. Что касается Туманяна, для него этот период был особенно трудным. Бесчисленные лишения и горестные испытания, обрушившиеся на армянский народ, совершенно изнурили и преждевременно состарили его. 2 марта, в тот самый день, когда Спендиарян прибыл в Тифлис, Туманян пишет в письме, адресованном Эгине Мелик-Айвазян: «Действительно, эти последние несколько месяцев оказались ужасными в моей жизни. Сперва Ван, затем лето — Эчмиадзин, после этого убийство одного моего брата, затем другого, дом в совершенно запущенном состоянии — одни только растерянные женщины и дети, другие мои братья — на далеких фронтах или госпиталях, сыновья мои разбросаны тут и там и находятся в опасности, дома группы больных, да и то по месяцам, наконец, вместе со всем этим такие истории, что и писать о них не хочется — одним словом, пусть эти последние месяцы сгинут и не вернуться» [Թովմանյան Հովհ., 1999: 234]. При этом поэт больше всего волновало и беспокоило то, что он был вынужден скрывать от матери известие о гибели на войне ее сына. Во имя матери, находившейся в очень плохом физическом состоянии, он принял решение похоронить своего брата втайне от нее. «Повести ее, показать тело сына или сообщить о его смерти — это всё равно, что застрелить ее, убить или довести до сумасшествия, что еще хуже», — писал Туманян [Թովմանյան Հովհ., 1999: 234].

Вот в такое трагическое для Туманяна время, 1 марта 1916 г., в Тифлис приезжает Ал. Спендиарян. А 27 марта в 13 часов пополудни в зале Императорского театра состоялся симфонический концерт, в программе которого были произведения Спендиаряна. Сам композитор не только присутствовал на концерте, но и дирижировал оркестром³. Накануне, 24—26 марта, тифлисские газеты сообщали, что симфонический оркестр будет исполнять произведения

---

³ Ն.ս. 1916. № 72. 31 մարտի. Էջ 6.

Спендиаряна и что концертом будет управлять сам композитор. Программа концерта, насколько это возможно, была составлена с учетом военного времени. Прозвучали симфоническая картина «Три пальмы», сюита «Крымские эскизы», легенда «Бэда-проповедник», песня добровольца «На поле славы», марш на казачьи военные песни «Разудалые бойцы» и другие произведения⁴. «На зрителей особенно глубокое впечатление произвели сюита “Крымские эскизы” и симфоническая картина “Три пальмы”, в которой звучали колокольчики верблюжьего каравана. Тифлисская общественность была в полном восторге», — отмечала местная пресса⁵.

На следующий день после концерта состоялся банкет, на котором тамадой был Ов. Туманян. В провозглашаемых тостах поэт изложил содержание своей заметки «Приветствуем», опубликованной накануне концерта в качестве редакторской колонки на первой странице газеты «Оризон» («Горизонт»)⁶.

Пребывание Спендиаряна в Тифлисе было для Туманяна лучом света в «огромном море армянского горя». С первой же минуты знакомства Ов. Туманян, наряду с А. Глазуновым, А. Чеховым, М. Горьким, Ф. Шаляпиным, становится для композитора одним из самых замечательных и выдающихся людей, с которыми ему довелось встретиться в жизни. Знакомство с величайшим армянским поэтом эпохи не только добавило новые краски в жизнь композитора, но и стало составной и неотъемлемой частью его творческой биографии, важным явлением, дающим стимул его работе и искусству. Вовсе не случайно, что в приветственной речи, посвященной выдающемуся армянскому композитору, нашли отражение вера и надежда, что именно благодаря искусству и посредством культуры станет возможным духовное возрождение армянского народа. Принимая участие в подготовительных работах концерта Спендиаряна, Туманян стал очевидцем всеобщего воодушевления, и его природный оптимизм, его вера в светлое будущее своего народа еще больше укрепились. Поэт воспринимал Спендиаряна как символ жизнеспособности народа. Туманян пишет: «Удивительна жизнеспособность нашего народа: я полон незыблемой веры в эту

---

⁴ Ե.ս.

⁵ Ե.ս.

⁶ Ե.ս. 1916. № 69. 26 մարտի. Էջ 1.

великую жизнеспособность. Говоря “жизнеспособность”, я ссылаюсь на высокий и благородный смысл этого слова. И никакой тиран, и никакой варвар никогда не был в состоянии завоевать и подавить это могучее свойство армянского народа» [Թովմախանի Հոփ., 1995: 224—225].

Ов. Туманян никогда не отличался большой щедростью на похвалы в адрес деятелей культуры и искусства своей эпохи, хорошо знал цену, валентность слова, однако он при этом исключительно высоко оценивал талант Спендиаряна и его значение не только для армянского, но и мирового музыкального искусства. Поэт в своей приветственной речи отметил: «И вот сегодня в родные пенаты приходит снискавший славу в европейском музыкальном мире армянский выдающийся композитор Александр Спендиарян, он пришел из западной музыки в восточную музыку с большими и красивыми программами, и залогом их успешного претворения в жизнь являются его крупный талант и блестящая подготовка, а еще то обстоятельство, что возможностью своего передвижения он не зависит от нашей несчастной действительности. Это первый случай, когда наш талантливый соотечественник оказывается среди нас, впервые он выступает перед нашей общественностью, и с этого первого раза мы приветствуем его ликованием и аплодисментами» [Թովմախանի Հոփ., 1995: 226].

Своими впечатлениями от концерта в разделе «Театр и музыка» газеты «Оризон» поделился С. Меликян. В его заметке читаем: «Я слышал много концертов, однако этот концерт был совершенно иным. Говорил Восток, говорил впервые, и таким пленительным, таким притягательным языком!.. Концерт Ал. Спендиаряна представлял собой целостную и блистательную симфонию... Ал. Спендиарян — первый, кто выходит на сцену с такой грандиозной программой, чтобы воспеть страдания и страсти восточного мира»⁷.

Весь доход от концерта композитор передал в распоряжение руководства правления военной базы, находившейся под патронажем императрицы Александры Федоровны и Великой княгини Анастасии Николаевны. Считаю нелишним заметить также, что все свои гонорары от тифлиссских концертов и авторских

---

⁷ Ն.ս. 1916. № 72. 31 մարտի. Էջ 6.

выступлений Ал. Спендиарян передал пострадавшим от геноцида беженцам-армянам.

31 марта 1916 г. по приглашению Туманяна Спендиарян принимает участие в традиционном литературном четверге Кавказского общества армянских писателей, который состоялся в одном из тифлиских концертных залов и был посвящен 50-летию со дня смерти Микаела Налбандяна. В этот день среди почетных гостей мероприятия были также известный французский журналист Анри Барби и видные западноармянские писатели Гаспар Ипекян, Рубен Зардарян. В своем вступительном слове Туманян предложил «стоя и аплодисментами почтить присутствие выдающегося композитора Спендиаряна»⁸.

Как отмечает музыкальный критик Анна Асатрян, «уже с первого дня своего приезда в Тифлис Спендиарян начинает интересоваться поэмой Туманяна “Ануш”» [Չափարյան, 2019: 66].

Во второй половине марта 1916 г. Ал. Спендиарян был частым гостем в квартире Ов. Туманяна, в той самой известной на весь Тифлис гостеприимной квартире, которая была своеобразным «штабом», местом постоянных встреч для крупнейших армянских, грузинских и инонациональных деятелей литературы, науки, культуры и искусства, а также дипломатов, общественно-политических деятелей начала XX столетия. Благодаря воспоминаниям дочери поэта Нвард Туманян и ее статье «Туманян и Спендиарян» до нас дошли подробности этих встреч, практически всё, о чем говорили поэт и композитор⁹.

Идея написать оперу на основе поэмы Туманяна «Взятие Тмкаберда» возникла у Спендиаряна весной 1916 г. И можно не сомневаться, что этому во многом способствовали встречи и продолжительные беседы композитора с поэтом. Нвард Туманян пишет: «В эти дни у Спендиаряна было приподнятое настроение.

---

⁸ Ն.ս. 1916. № 74. 2 փոփոխ. էջ 2.

⁹ Воспоминания Нвард Туманян могут считаться вполне надежным и заслуживающим доверия источником, так как они выполнены в виде дневниковых записей. Она записывала каждую встречу и беседу своего отца с классиками армянской литературы и деятелями культуры и искусства в тот же день (или на следующий день). Своей задачей и целью она считала донести до грядущих поколений точную запись бесед своего великого отца.

Он часто оставался обедать с отцом, когда приходил к нам домой. Вечера он проводил с отцом. Спендиарян заинтересовался поэмой “Ануш”, хотел записать ее. Но после ознакомления решил, что материал не стал для него близким. Решили поехать летом в Лори. Затем отец прочитал поэму “Парвана”, которая понравилась композитору, но он при этом заметил, что сюжет очень маленький. “Хорошая вещь, но сжато написано. Лирики много. Негде развернуться”. Просил, чтобы отец развернул некоторые места, добавил новые песни и тем самым дал ему возможность написать оперу. Отец, по-видимому, догадался о его желании и прочитал “Взятие Тмкаберда”. Спендиарян обрадовано встал с места:

— Вот это да! Вот это я и хочу!

И начал воодушевленно шагать по комнате. Спендиарян попросил, чтобы отец дословно перевел для него поэму. Особенно ему понравилось вступление. Он воодушевленно шагал и декламировал: “Эй, пароннер” и не мог продолжить, обращался к отцу:

— Ну, как дальше, парон Ованес?

Он не знал армянского языка. Просил отца, чтобы прочитал снова» [Թռւմիւնիւմի Կ., 1987: 153].

Далее из дневниковых записей Нвард Туманян узнаем, что кроме «Вступления» композитору понравились сцена пира, сон Татула и отрывок, повествующий о коварстве и предательстве безымянной владелицы крепости Тмук. «Сидя вдвоем, до поздней ночи делили поэму на сцены, вычерчивали картины... На следующий вечер продолжали работать. Спендиарян интересовался исторической стороной поэмы. Отец доставал из шкафов различные книги, читал отрывки и разъяснял их» [Թռւմիւնիւմի Կ., 1987: 154; см. также: Թռւմիւնիւմի Կ., 1958: 68].

Спендиарян попросил Туманяна написать новые песни для главного героя поэмы Татула, чтобы обогатить текстурой его роль. Поэма «Взятие Тмкаберда» нравилась композитору как своим содержанием, так и ашугской стилизацией «Вступления». Этот прием использовался автором для того, чтобы еще больше оттенить, акцентировать самовлюбленность и эгоцентричность владелицы крепости Тмук. Как человек искусства, наделенный тонким художественно-эстетическим вкусом, Спендиарян придавал большое значение вдохновению, наитию, предчувствию, и, следовательно, изначально задался целью во всех подробностях

и по возможности ярче и красочнее представить на сцене сон Татула. «На сцене, вдали будет виден трон Надир Шаха, затем надо ярко и сильно показать сон Татула. Вот эти драконы, все эти предчувствия Татула во время пира» [Թովմիշյան Կ., 1987: 154].

Мы видим, с какой точностью и подробностью Нвард Туманян представляет воодушевление и вдохновение Спендиаряна, описывает глубокое впечатление, которое произвело на композитора произведение армянского поэта. Без этого воодушевления и вдохновения опера не имела бы той задуманной цельности и завершенности и, следовательно, не оказывала бы на зрителей ожидаемого воздействия, не очаровывала бы их с первых своих тактов. Нвард пишет: «Беседы в кабинете отца продолжались до поздней ночи. Они оба усаживались рядом на тахте и беседовали. Отец спокойно читал, а Спендиарян беспокойно слушал и после каждого отрывка вставал с места, легкими шагами прохаживался от одного конца стола до другого, разговаривая при этом сам с собой:

— Трон шаха, драконы, песни ашуга — замечательно, замечательно!» [Թովմիշյան Կ., 1987: 154].

Во время одной из таких весенних встреч обсуждался вопрос имени владелицы крепости Тмук. В поэме Туманяна главная героиня была безымянной, поскольку являлась символом единства противоречивых чувств и ощущений. С помощью драматического образа хозяйки крепости автор стремился показать всю сложность и противоречивость внутреннего мира человека, в котором мирно сосуществовали, уживались добро и зло, сила и слабость, наивность и коварство, преданность и лживость, жестокость и нежность, гордыня и смиренность... Но несмотря на то, что противоречивость и философско-психологическая насыщенность, некоторая обобщенность, схематичность и символичность образа главной героини поэмы была очевидна и для Спендиаряна, тем не менее, он, исходя из требований сценического искусства, терпеливо и настойчиво разъяснял Туманяну, что хозяйка крепости не может не иметь имени, что зритель не будет в состоянии воспринимать безымянную главную героиню. Композитор предложил поэту подобрать имя для своего ключевого персонажа. Для Туманян подобный подход оказался вполне резонным и приемлемым, поскольку он сам считал, что образ хозяйки крепости

является центральным и должен быть доминирующим и акцентированным, чтобы полностью раскрыть тему. Поэт предложил имя Гоар, поскольку это имя носила героиня его сказки «Золотой город», царица, которая владела секретом дарить людям счастье. Правда, в опере ей предстояло делать людей несчастными, ведь она была предательницей и тщеславной, самовлюбленной женщиной. «По желанию отца опера должна была называться “Гоар”, по имени княгини, — пишет Нвард Туманян. — Однако, как впоследствии пояснил Спендиарян, близость двух гласных — *o* и *a* — в русском варианте мешало ему при написании музыки, поэтому имя “Гоар” было заменено на близкое по смыслу имя “Алмаст”» [Թ-նվաճիյան Կ., 1987: 154].

Ал. Спендиарян был далеко не единственным человеком, восхищавшимся поэмой «Взятие Тмкаберда». Произведение это, являющееся блестящим художественным воплощением идеалов правдивого, благородного, непорочного человека, покорило друзей поэта еще задолго до того, как обрело законченный вид. Ав. Исаакян пишет: «Помню, как сегодня: когда он (Туманян. — С. О.) продекламировал первый вариант Вступления “Тмкаберда”, это вызвало во мне большое восхищение» [Թ-նվաճիյան Կ. 1969: 13]. Заметим, что уже во «Вступлении» поэмы декларируется, что дела человека бессмертны, что заветная мечта лирического героя о человеческом совершенстве станет самостоятельной художественно-философской темой поэмы, темой, которая во все времена постоянно волновала каждого деятеля искусства.

Второй визит Спендиаряна на Кавказ

После мартовских встреч с Туманяном Спендиарян почувствовал необходимость в продолжении совместной работы с автором поэмы. Об этом свидетельствует письмо композитора от 20 октября 1916 г., хранящееся в фонде Туманяна Музея литературы и искусства им. Егише Чаренца: «Многоуважаемый Парон Ованес!

Приблизительно через месяц я предполагаю выехать в Тифлис, — на этот раз в сопровождении моей жены, — чтобы ознакомиться с тем, что Вы успели сделать в отношении обещанной Вами мне переработки Вашей чудесной поэмы “Взятие

Тымкаперта” в драму, и чтобы собрать нужный мне для этого сюжета музыкальный материал.

Буду бесконечно рад снова встретиться с Вами и так же приятно, как и в первый мой приезд, провести время в интересной беседе с Вами и Вашими симпатичными дочерьми.

Если Вы не имели еще времени заняться переработкой “Взятие Тымкаперта”, то пусть это Вас нисколько не стесняет: за время моего пребывания в Тифлисе мы во всяком случае успеем с Вами окончательно выработать сценариум и кроме того, как я уже писал, я займусь собиранием музыкального материала, а потому мой приезд в Тифлис не будет напрасным.

Прошу передать мой сердечный привет Вашей семье.

Искренно преданный Вам
Ваш горячий почитатель
А. Спендиаров»¹⁰.

Второй приезд Ал. Спендиаряна на Кавказ не заставил себя долго ждать. Он приехал в Тифлис 1 декабря 1916 г. На этот раз приезд композитора совпал с постановкой оперы Саркиса Мурадяна «Пес и Кот», написанной на основе одноименной баллады Туманяна, на сцене театра Маилаян в Баку¹¹.

Рассказывая о втором, декабрьском приезде Ал. Спендиаряна на Кавказ, тифлиссские газеты в качестве причины и цели визита единодушно указывали желание композитора продолжить беседы и совместную работу с Ов. Туманяном. Более того, в информационных отчетах отмечалось, что композитор уже начал писать свою оперу и нуждается в консультационной помощи автора поэмы. В сообщении за 1 декабря 1916 г. читаем: «Известный музыкальный деятель Спендиарян переложил в оперу поэму Ов. Туманяна «Взятие Тмкаберда». Именно с этой целью автор приехал в Тифлис — посоветоваться с Ов. Туманяном и ознакомиться с армянской и персидской музыкой, с армянскими танцами, чтобы использовать все это в своей опере»¹². Это было не совсем верно: опера «Алмаст»

---

¹⁰ Եղիշե Զարենցի անվան գրականության և արվեստի թանգարան (GAT): Թումանյանի ֆոնդ (ԹՖ). № (թերթիկ) 1999 (980).

¹¹ Հորիզոն. Թիֆլիս. 1916. № 275. 9 դեկտեմբերի. Էջ 3. См. также: Մշակ. Թիֆլիս. 1916. № 275. 9 դեկտեմբերի. Էջ 2.

¹² Հորիզոն. Թիֆլիս. 1916. № 269. 1 դեկտեմբերի. Էջ 3.

еще не была написана, правильнее было бы говорить об отдельных фрагментах оперы, которые к тому же существовали в черновых вариантах и нуждались в серьезной доработке. Цель приезда в Тифлис всемирно известного композитора широко обсуждается; в информации, опубликованной в той же газете неделю спустя, мы находим одновременно и опровержение, и подтверждение предыдущего репортажа. Сообщается, что «Спендиарян приехал, чтобы ближе познакомиться с армянской и вообще восточной музыкой и переложить поэму Ов. Туманяна “Взятие Тмкаберда” в оперу»¹³.

5 декабря 1916 г. в гостеприимной квартире Ов. Туманяна (по адресу ул. Вознесенская, 18), в рабочем кабинете поэта состоялась очередная беседа двух выдающихся деятелей армянской культуры, главным предметом которой было обсуждение армянских народных песен, армянского мелоса. Дочь поэта Нвард пригласила по этому поводу свою одноклассницу Бемию Тер-Минасян, которая знала много народных песен. В ее исполнении прозвучало более десятка армянских песен. Спендиаряну особенно понравились песни «Твои очи, Алагяз», «Джан, марал джан», «Ненаглядная любимая моя», «Бингёл», «Вард кошикес», а также другие песни. Впоследствии песня «Вард кошикес» в переплетении с мелодиями «Кяндербаз» и «Шавали» была использована композитором при создании танцевальной мелодии для главной героини оперы «Алмаст». Туманян в благодарность за прекрасное исполнение народных песен подарил Бемии экземпляр своей поэмы «Взятие Тмкаберда», надписав ее: «Соловью крепости Тмук». Спендиарян также поставил на книге свой автограф [Սպենդիարյանը ժամանակակիցների հուշերում, 1960: 153]. Композитор записывает все эти песни и некоторые восточные мелодии, которые в будущем использует в ряде своих произведений.

Во время своего декабрьского пребывания в Тифлисе Спендиарян практически все дни проводил в компании Ов. Туманяна и композитора Романоса Меликяна. Последний сопровождал Спендиаряна в так называемые «старые кварталы Тифлиса», посещал вместе с ним чайные и питейные заведения («гайфаханы»), где оба известных композитора слушали песни

---

¹³ Ն.տ. № 274. 8 դեկտեմբերի. Էջ 3.

ашугов, мелодии, исполняемые на народных струнных инструментах — таре и кяманче.

В начале XX столетия многие армянские культурные организации — союзы и общества, за неимением постоянных помещений зачастую проводили свои мероприятия, причем не только заседания правления, но и литературные и музыкальные вечера, в домашних условиях. В этих целях, как правило, использовались квартиры председателей общественных организаций. И если практически постоянным местом для встреч и заседаний правления Кавказского общества армянских писателей служила квартира Ов. Туманяна, то для Армянского музыкального общества таким «штабом» являлась квартира председателя правления пианиста, востоковеда и музыкального деятеля Овсеп Тер-Давтяна. Именно здесь во вторник 6 декабря 1916 г. состоялась встреча музыкальной общественности с Ал. Спендиаряном. Композитора сопровождал Ов. Туманян. Информация об этом вечере была помещена в тифлиских газетах. В одном из таких сообщений читаем: «В квартире Овсеп Тер-Давтяна намечается собрание армянских ашугов, на котором известный музыковед Спендиарян будет записывать восточные мелодии для оперы “Взятие Тмкаберда”»¹⁴. А через день после мероприятия газеты подтвердили, что «дома у Тер-Давтяна состоялся вечер армянской народной и ашугской песни»¹⁵. Сообщалось также, что на вечере присутствовали члены правления Армянского музыкального общества, армянские музыканты, певцы и певицы, а также известные ашуги. Исполнялись песни армянских композиторов, народные песни и песни ашугов¹⁶. По мнению участников и гостей мероприятия, «вечер представил довольно полную картину относительно ашугской и армянской народной песни»¹⁷.

Из тифлиской армянской периодики мы узнаем также, что 8 декабря 1916 г. Спендиарян принимал участие в «специальном заседании» Армянского Музыкального общества¹⁸.

---

¹⁴ Մուսիս տեղում. 1916. № 272. 6 դեկտեմբերի. Էջ 3.

¹⁵ Մշակ. Թիֆլիս. 1916. № 274. 8 դեկտեմբերի. Էջ 3.

¹⁶ Ն.ս.

¹⁷ Ն.ս.

¹⁸ Ն.ս.

На следующий день, в пятницу 9 декабря в восемь часов вечера Ов. Туманян как председатель правления Кавказского общества армянских писателей организовал в честь Спендиаряна большой литературно-музыкальный вечер, который состоялся в зале тифлисской Консерватории [Սպենդիարյանը ժամանակակիցների հուշերով, 1960: 154; Թովմանյան Ն. 1958: 68]. В своем выступлении прославленный композитор отметил, что наслышан о благотворительной деятельности как Литературного фонда Кавказского общества армянских писателей, так и самого Ов. Туманяна. Выразив свою признательность и безоговорочную моральную поддержку находившимся в бедственном материальном положении армянским писателям, он подарил Литературному фонду триста рублей¹⁹.

По свидетельствам современников и информационным сообщениям газет, вечер проходил в битком забитом зале Армянского музыкального общества (в здании Консерватории). «В зале и амфитеатре Музыкального общества были заполнены не только все сидячие места, но и все проходы. Вечер прошел в очень живой обстановке», — читаем в одной из газетных репортажей²⁰. Считаю не лишним напомнить, что вечер проходил в суровых условиях голодного и холодного военного времени, когда людям приходилось бороться с каждодневными трудностями и лишениями, заботиться о хлебе насущном. А входной билет на вечер стоил от 75 копеек до трех рублей.

Вечер открылся обращенным к почетному гостю Тифлиса приветственным словом Ов. Туманяна. Поэт отметил, какую пагубную роль сыграли мировая война и геноцид армянского народа на развитие культуры, литературы и искусства, сказал, «как была перебита и разгромлена наша древняя нация, как далеко рассеялись и раскинулись ее обломки и как были исковерканы и искажены наши национальные духовные произведения»²¹.

Как первый, так и второй визит Ал. Спендиаряна на Кавказ Туманян воспринимал в контексте онтологии, экзистенции, борьбы за физическое существование армянского народа. Мотивацию обоих визитов всемирно известного композитора он видел

---

¹⁹ Հորիզոն. Թիֆլիս. 1916. № 276. 11 դեկտեմբերի. Էջ 3.

²⁰ Ն.ս. № 279. 15 դեկտեմբերի. Էջ 4.

²¹ Ն.ս.

в благородном и возвышенном стремлении его души быть в это трудное и судьбоносное время рядом со своим народом. Спендиаряну, считал Туманян, непременно было необходимо принять непосредственное участие в борьбе армянского народа за право свободной и мирной жизни в большой семье свободных и мирных народов. Композитору, всю свою жизнь проживавшему в России, важно было ощущать себя полноценным армянином, важно было вернуться к своим истокам, национальным корням. «В последнее время, — сказал в своем обращении Туманян, — среди нас набрало силу и окрепло стремление к возвращению своей целостности, к оздоровлению, к тому, чтобы благодаря своей культуре стать целостной нацией, и вывело на первый план какое-то всеобщее движение во всех направлениях и во всех сферах нашей жизни. И вот из дальних мест стремятся к родине все наши разобщенные частицы, мы собираем крупички наших стародавних произведений, крупички нашей разгромленной культуры, соединяем их, чтобы заново обрести свою целостность и вернуться к творчеству» [Թ-նւնիւնիւն Հոյհ., 1995: 298].

Обращаясь к Спендиаряну как «прославленному композитору», Туманян сказал: «В последние десятилетия наши композиторы стали возвращаться к песням и мелодиям родного народа и к произведениям и песням армянских поэтов. Это явление уже стало всеобщим движением, и в этом всеобщем движении знаменательно и Ваше возвращение к армянской действительности и армянской литературе — как удостоверенное возвращение прославленного композитора, который приходит, чтобы гармонизировать слово армянского поэта и родную музыку» [Թ-նւնիւնիւն Հոյհ., 1995: 298].

Продолжая и развивая свою приветственную речь, Туманян сказал: «Я как председатель Общества армянских писателей приветствую Ваше возвращение от имени Общества армянских писателей и приветствую Вас, как родного человека, который после долгого пребывания на чужбине, возвращается к себе домой, к своему родному очагу, принеся с собой музыку, эту самую нежную и самую святую, самую ценную вещь, которая существует в мире и в жизни» [Թ-նւնիւնիւն Հոյհ., 1995: 299].

Встречи Ов. Туманяна и Ал. Спендиаряна, этих двух великих деятелей армянской культуры, стали для поэта прекрасным

поводом для выражения в афористической форме своих мыслей и своего отношения к музыкальному искусству. В своем приветственном обращении к Спендиаряну, Туманян формулирует также сближающие, общие черты и различия между музыкой и поэзией, роль их взаимосвязанности, соприкосновенности в духовном мире людей и в контексте эстетического воздействия искусства на человека. Послушаем Туманяна: «Поэт всего лишь дает плоть своим мыслям и чувствам и своим вдохновением одухотворяет эту плоть, чтобы она жила вечно; но для того, чтобы она летела, для этого ей нужны крылья, а обрести крылья она может только и только в том волшебном мире, который зовется музыкой. Таким образом, вы приходите, чтобы окрылить живые художественные произведения армянских поэтов, чтобы они стали могучими и совершенными, волшебными творениями» [Թումանյան Հովհ., 1995: 298—299]. По свидетельству очевидца, «Выступление Ов. Туманяна было встречено громоподобными аплодисментами»²². Далее поэт предоставил трибуну музыкальному деятелю Овсепу Тер-Давтяну, который выступил с лекцией «Роль армянской народной песни в нашей жизни»²³.

Художественно-музыкальная часть вечера была довольно насыщенной и многожанровой. Ансамбль струнников-сазандаров ашуга Арутюна исполнил несколько армянских и персидских народных песен; гусан Бабаджик со своей группой исполнили арабские и курдские композиции на малоазиатском щипковом инструменте сантуре. Среди выступавших были также дудукисты группы Сандро. С большой долей вероятности можно утверждать, что именно на этом вечере Спендиарян услышал персидскую песню «Новруз Арар», отрывок из которой («Гейдари») впоследствии был использован композитором в опере «Алмаст», при создании марша персидских войск шаха Надира. По признанию самого Спендиаряна, ему в этом деле помогли музыкальные материалы, изданные Никогайосом Тиграняном, а также записи и обработки народных песен («Гейдари», «Канатоходец», «Вард кошикес», «Шавали»).

---

²² Նույն տեղում. 1916. № 279. 15 դեկտեմբերի. Էջ 4.

²³ Մշակ. Թիֆլիս. 1916. № 274. 8 դեկտեմբերի. Էջ 3; № 275. 9 դեկտեմբերի. Էջ 2.

На вечере прозвучали также песни Саят-Новы и «Антуни» Комитаса в исполнении Мушега Агаяна и Б. Тер-Минасян. Песни Саят-Новы исполняла также ашугская группа Азири, которую Туманян пригласил специально для того, чтобы по возможности полнее представить Спендиаряну песенное творчество великого армянского поэта-ашуга. В тифлиских газетах отмечалось, что «прославленному композитору понравились некоторые песни и мелодии, и он их записал»²⁴.

Во втором отделении вечера, после первого антракта, А. Тер-Давтян призвал ашугов и музыкантов-исполнителей слагать песни о трудной, полной лишений жизни армянского народа²⁵.

На вечере выступил также Ал. Спендиарян. Он исполнил на рояле свои «Крымские эскизы», «Три пальмы» и романсы. По свидетельству очевидца, композитор «по просьбе общественности сыграл на фортепьяно фрагменты из Крымских татарских эскизов»²⁶. И снова отмечается, что зрителям особенно понравились «симфоническая сюита “Три пальмы” с пленительными переливами бубенцов и колокольчиков шагающего каравана и с чарующей сольной партией Рубена»²⁷. «В заключение, — пишет автор развернутого репортажа о мероприятии, — по просьбе народа г-н Спендиарян исполнил на фортепьяно две татарские мелодии — “Базламс” и “Хайтарма”, которые доставили обществу большое удовольствие, и она вознаградила деятеля искусства бурными аплодисментами»²⁸. 10 декабря Ал. Спендиарян приглашает Ов. Туманян в гости и устраивает в его честь прием в доме брата, успешного тифлиского юриста Ованеса Спендиаряна, где он останавливался во время обоих своих визитов. Туманян бывал здесь и раньше, во время первого приезда композитора в Тифлис. И снова, как и во всех предыдущих случаях, дружеское застолье «плавно переходит» в вечер романса. Звучат русские, европейские и, конечно же, армянские романсы. Так, Юлиана

---

²⁴ Հորիզոն, Թիֆլիս 1916, . № 279. 15 դեկտեմբերի. Էջ 3.

²⁵ Ն.ս. Էջ 4.

²⁶ Ն.ս. № 276. 11 դեկտեմբերի. Էջ 3.

²⁷ Ն.ս. № 279. 15 դեկտեմբերի. Էջ 4.

²⁸ Ն.ս.

Спендиарян исполняет уже ставший к тому времени очень известным и популярным романс Романоса Меликяна «Роза».

Еще во время первого, мартовского визита Ал. Спендиаряна на Кавказ Ов. Туманян принял предложение композитора поехать летом в Крым, погостить на его даче в Судаке, чтобы поработать над либретто для оперы «Алмаст». Однако поэту при всём своем желании так и не удалось выполнить данное Спендиаряну обещание ни летом 1916 г., ни следующим летом. С подобной просьбой — поработать совместно над либретто для оперы «Ануш» — обращался к поэту в свое время и Комитас, но и тогда Туманян не смог выкроить свободное время для поездки в родной Дсех²⁹. Суровое и смутное военное время диктовало свои условия и перечеркивало одно творческое намерение поэта за другим. Но в отличие от оперы Комитаса, так и оставшейся незавершенной, опера Спендиаряна «Алмаст» была успешно завершена. Ее славная сценическая жизнь продолжается и сегодня, а само музыкальное произведение заполняет собой одну из важных страниц в истории армянского оперного искусства.

Образ Ов. Туманяна навсегда остался в душе и в памяти Спендиаряна, который пережил своего великого друга и творческого собрата на пять лет. А после переезда в Ереван в 1924 году он, по свидетельству современников, очень часто вспоминал свои встречи с поэтом. «Он вспоминал гостеприимство Туманяна, интересные беседы с ним, теплое отношение, песни и мелодии» [Թովմանյանը ժամանակակիցների հուշերում, 1969: 156].

Заключение

Встречи и контакты двух величайших деятелей армянской культуры сыграли исключительно важную, можно даже сказать, судьбоносную роль для дальнейшего развития армянской поэзии и музыкального искусства. Прямым следствием этих встреч стало рождение оперы «Алмаст», яркого, выдающегося произведения армянской музыкальной культуры, в котором в гармоническом единстве выступила вся палитра красок замечательного творчества

---

²⁹ Либретто для оперы Комитаса «Ануш» написала проживавшая в Крыму московская поэтесса Софья Парнок. Подр. см.: Երեկոյան Երևան օրաթերթ. Երևան. 1969. № 132. 8 հունիսի. Էջ 4.

двух наших национальных гениев. И если Армен Тигранян написал свою оперу «Ануш» под эмоциональным воздействием поэмы Туманяна и по личной просьбе княгини Мариам Туманян, то в истоках, в зарождении идеи и в истории создания оперы Спендиаряна «Алмаст» стояли именно личные контакты, встречи с великим поэтом, с творчеством которого композитор до своих визитов на Кавказ был знаком опосредованно и поверхностно.

В завершение считаем нелишним отметить, что как своим художественным творчеством, так и личным обаянием, сотрудничеством и практическими советами Ов. Туманян содействовал созданию лучших, величайших армянских опер. Ал. Спендиарян, в свою очередь, навсегда сохранил в душе чувства искренней любви и признательности к поэту. Опера «Алмаст» стала для него вехой; до конца своей жизни он неоднократно обращался к доработке оперы, редактируя и обогащая ее партитуру, оркестровку и аранжировку, продолжая добиваться совершенства.

Список источников

- Ասատրյան Ա.* Էջեր երաժշտական թումանյանապատումից // Պատմաբանասիրական հանդես. 2019. № 1. Էջ 51—71.
- Բարխուդարյան Ս.* Անմոռանալի հանդիպումներ // Սովետական արվեստ. 1958. № 8. Էջ 70—71.
- Թումանյանը ժամանակակիցների հուշերում. Երևան: ՀՀ ԳԱԱ հրատ, 1969. 1004 էջ.
- Թումանյանը ժամանակակիցների հուշերում. Հ. 2. Երևան: ՀՀ ԳԱԱ Մանուկ Աբեղյանի անվ. գրականության ինստիտուտի հրատ 2020. 576 էջ:
- Թումանյան Հովհ.* Երկերի լիակատար ժողովածու: 10 հատորով. Երևան: ՀՀ ԳԱԱ հրատ. 1988—1999, հ. 7: Զննադատություն և հրապարակախոսություն 1913—1922, 1995. 721 էջ.
- Թումանյան Հովհ.* Երկերի լիակատար ժողովածու: 10 հատորով. Երևան: 10 հատորով. Երևան: ՀՀ ԳԱԱ հրատ. 1988—1999, հ. 10: Նամակներ 1905—1922, 1999. 711 էջ.
- Թումանյան Ն.* Թումանյանն ու Սպենդիարյանը // Սովետական արվեստ. 1958. № 8. Էջ 67—70.
- Թումանյան Ն.* Հուշեր և գրույցներ. Երևան: Լույս, 1987. 335 էջ.
- Սպենդիարյանը ժամանակակիցների հուշերում / կազմ. Ա. Թադևոսյան. Երևան: Հայպետհրատ, 1960. 159 էջ.

References

- Asatryan, A. (2019), 'Pages of Musical Tumanian', *Patmabanasirakan handes* [Historical and Philological Bulletin], no. 1: 51—71.
- Barkhudaryan, S. (1958), 'Unforgettable meetings', *Sovetakan arvest* [Soviet art], no. 8: 70—71.
- Tadevosyan, A. (comp.) (1960), *Spendiaryany jhamanakacicneri howsherowm* [Contemporaries about Al. Spendiaryan], Publishing house "Haipetrat", Yerevan, Armenia.
- T'owmanyany' jhamanakacicneri howsherowm* [Tumanyan in the memoirs of contemporaries] (1969), Publishing house of NAS RA, Yerevan, Armenia.
- Tumanyan, N. (1958), 'Tumanyan and Spendiaryan', *Sovetakan arvest* [Soviet Art], no. 8: 67—71.
- Tumanyan, N. (1987), *Howsher & zrowycner* [Memoirs and conversations], Publishing house „Luys", Yerevan, Armenia.
- Tumanyan, Hovh. (1995), *Yerkeri liakatar zhoghovatu: 10 hatorov* [Complete works: in 10 vols], vol. 7: Criticism and journalism 1913—1922, Publishing house of NAS RA, Yerevan, Armenia.
- Tumanyan, Hovh. (1999), *Yerkeri liakatar zhoghovatu: 10 hatorov* [Complete works: in 10 vols], vol. 10: Letters 1905—1922, Publishing House of NAS RA, Yerevan, Armenia.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 29.12.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 29.12.2021.

Информация об авторе / Information about the author

С. Г. Ованесян — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела древней армянской литературы, Институт литературы им. М. Абегамяна, Национальная академия наук Республики Армения, Армения.

S. G. Hovanesyan — Doctor of Science (Philology), Leading Researcher, Department of Ancient Armenian Literature, Institute of Literature after M. Abeghyan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Armenia.